

Евгений Ромашко

БЕЛЫЙ ГОРОД

Евгений Ромашко

БЕЛЫЙ ГОРОД

2001

Автор текста
Мария Вяжечич

Издательство «Белый город»

Директор К. Чеченев
Директор издательства А. Астахов
Коммерческий директор Ю. Сергей
Главный редактор Н. Астахова

Корректор С. Щербич
Верстка: О. Чевакина
Сканирование иллюстраций:
И. Вавилочева

На авантитуле:
Яхты Стокгольма. 2006
Холст, масло. 50 x 60

ISBN 5-7793-1112-9
УДК 75Ромашко(084.1)
ББК 85.143(2)6я6
Е14

Лицензия ИД № 04067 от 23 февраля 2001 года

Отпечатано в Италии
Тираж 3 000

Издательство «Белый город»
111399, Москва, ул. Metallургов, д. 56/2
Тел.: (495) 780-3911, 780-3912, 916-5595,
688-7536, (812) 766-3393
Факс: (495) 916-5595, (812) 766-5806
Сайт издательства: www.belygorod.ru
E-mail: belygorod@mail.ru

По вопросам приобретения книг
по издательским ценам обращайтесь по адресам:
105264, Москва, ул. Верхняя Первомайская,
д. 49а, корп. 10, стр. 2
Тел.: (495) 780-3911, 780-3912
111399, Москва, ул. Metallургов, д. 56/2
Тел. (495) 916-5595

© Белый город

The painting depicts a harbor scene with several boats and a large yellow building in the background. The boats are in the foreground, with their masts and rigging visible. The water is rendered with blue and yellow tones. The building is a large, multi-story structure with a yellow facade and a dark roof. The sky is a pale blue. The overall style is impressionistic, with visible brushstrokes and a focus on light and color.

Евгений Ромашко

БЕЛЫЙ ГОРОД

О художнике

*...Я буду воспевать
Всем существом в поэте
Шестую часть земли
С названьем кратким «Русь».*

С.А. Есенин

В бесконечной череде стилей и направлений реалистическое искусство продолжает сохранять свои прочные позиции. Проходят годы и десятилетия, а сторонников предметного творчества не становится меньше. В начале XX века, точнее, в его первой четверти революционные настроения, казалось бы, навсегда смели с лица искусства законы классической образности как нечто отжившее, устаревшее и бесполезное, но, подобно мифической птице феникс, всякий раз заново восстающей из пепла, реалистическое искусство вновь поднялось и обрело уверенность в своих силах. Можно спорить об историческом контексте, в котором происходило это возрождение, но факт остается фактом: и сегодня классика в искусстве продолжает привлекать немало молодых и талантливых художников, самым необъяснимым образом становясь для них единственной возможной творческой дорогой.

Для живописца, заслуженного художника Российской Федерации Евгения Викторовича Ромашко пути искусства тесно связаны именно с классической живописью. Выбор был сделан осознанно и далеко не случайно. Существенную роль в выборе художника сыграли глубокие духовные традиции, составляющие неизменную основу выдающихся произведений мастеров изобразительной классики.

Кроме интереса Ромашко к духовным возможностям искусства

Евгений Ромашко
Фотография

характер его творческих ориентиров во многом определили ярко выраженное живописное начало классического русского наследия, свойственное ему благородство красок и продуманность композиционных решений. Увлеченно изучая все эти особенности, художник стремится воплотить их в собственных произведениях. Это позволяет говорить о том, что опыт живописи конца XIX — начала XX века сыграл решающую роль в формировании пластического языка художника и во многом обусловил пленэрную направленность его искусства.

Активная творческая позиция, интерес к поискам коллег по цеху —

другим художникам характеризуют личность Ромашко и объясняют его обращение к организаторской деятельности. Являясь вице-президентом Творческого союза художников России и Международной федерации художников ЮНЕСКО, Евгений Ромашко посвящает много времени поездкам по регионам нашей страны, проведению там самых разнообразных выставок, общению с местными мастерами искусств. Интенсивный ритм жизни, с одной стороны, лишает возможности уединиться в тишине мастерской, но вместе с тем дарит новые впечатления, необходимые любому творческому человеку для обогащения его искусства.

«Я часто говорю о том, что сейчас наступила эпоха инициативных людей, — высказывает свое мнение о художнике известный мастер, президент Российской академии художеств Зураб Константинович Церетели. — Прошли времена, когда люди вообще, а художники в частности сидели и спокойно ждали поддержки от разных организаций и государства. Сегодняшний день — это совсем иные условия жизни, работы и творчества. Сегодня все зависит от самого человека, его стремления, уверенности в своих силах и веры в успех. Появились трудности и проблемы, но вместе с тем появились и новые возможности.

Черемуха цветет. 2004 ➤
Холст, масло. 45 x 35

Весенний разлив. 2003
Холст, масло. 40 x 70

Теперь наша молодежь может свободно общаться, видеть мир, разные страны, обмениваться опытом и находить впечатления для творчества, а главное, им уже никто не диктует, в каком направлении, жанре, виде искусства работать. Я очень высоко ценю эту возможность. Живописец Евгений Ромашко — пример такого инициативного художника. Он постоянно движется вперед, ему неинтересно стоять на месте, жаловаться на проблемы и трудности. Он пишет картины, участвует в выставках, преподает, ведет активную организаторскую деятельность. Я рад, что у нас есть такая сильная творческая молодежь, и Российская академия художеств всегда готова поддерживать ее начинания».

Художник родился в 1962 году в Запорожье, что само по себе отчасти объясняет особое отношение, близость к природе, которая для жителей Запорожья — отнюдь не отвлеченная стихия, а органичная составляющая жизни и запорожской души, свободолюбивой, привольной, солнечной. Особые способности Евгения к рисованию привлекли внимание учителей еще в средней шко-

профессионального искусства, сложным, подчас многотрудным и вместе с тем необычайно увлекательным. Среди своих первых учителей Евгений с благодарностью вспоминает также художника Юрия Краснокутского, у которого брал уроки еще в Запорожье.

Окрепший в художественной школе интерес к творчеству определил следующий, еще более серьезный этап профессионального развития, связанный с учебой в стенах прославленного Строгановского училища, тогда МВХПУ, а ныне Московского государственного художественно-промышленного университета имени С.Г. Строганова, с 1980 по 1985 год.

Целеустремленность молодого художника в обретении новых знаний помогла ему очень скоро выйти за пределы определенной специализации, продолжив глубокое постижение родственных дизайну и вместе с тем в чем-то принципиально иных творческих областей — графики и живописи. Можно предположить также, что интерес Ромашко к станковым формам искусства связан с его творческим характером, желанием искать и узнавать. Но, возможно, здесь не обошлось без того, что обычно называют предопределенностью.

ле. Затем была изостудия при дворце пионеров и детская художественная школа, куда Евгений был принят сразу в третий класс. Там он обучается у будущего директора школы, педагога Александра Сгадова, который по итогам учебы рекомендует Евгению продолжить занятия живописью в одной из четырех на весь Союз республиканских школ — Республиканской художественной средней школе имени Т.Г. Шевченко в городе Киеве, которую Евгений оканчивает в 1980 году. Так осуществилось первое соприкосновение начинающего художника с миром

Пожрее утро. 2004
Холст, масло. 35 x 50

Человек не всегда может заранее знать, в каком направлении идти. И здесь появляется нечто, что диктует ему дальнейшие шаги, вначале неосознанные, но со временем все более четкие и понятные самому идущему. А затем приходит полное понимание и ясность происходящего, уверенность в том, что иначе и не могло произойти. Как правило, движущей силой в таком процессе являются внутренние потребности человека, его таланты, скрытые до поры до времени в глубине души, неявные и непознанные, но именно они определяют все, что случается впоследствии по воле, пришедшей откуда-то свыше. Для Евгения Ромашко — художника, тонко чувствующего красоту во всех ее проявлениях, было бы просто невысказано оставаться в пределах формообразующих функций изобразительного искусства. Потому обращение молодого художника к живописи было продиктовано не чем иным, как самим характером его творческой личности. Ведь не случайно, когда речь заходит о самом сложном в искусстве, а именно о проблемах композиции, все маститые педагоги сходятся в одном: усвоить основные законы компоновки предметов в пространстве нетрудно, гораздо сложнее — наполнить зримый образ живым дыханием. Здесь начинается область, где многое зависит от внутреннего мира ученика, его способности воспринимать, осмысливать явления окружающей действительности, умения пропускать через себя образы реальности, переплавляя их в своем воображении, усиливая, заостряя их сущность. Художник, готовый к этому, никогда не пожалуется на недостаток тем для творчества, скорее всего, он будет огорчен другим — недостатком времени для воплощения всех своих замыслов и идей. Плодотворность творческого процесса тесно связана с уровнем развития личности. Не случайно мастера, вошедшие в историю искусства, как правило, люди

Осенние деревья. 2005
Холст, масло. 70 x 55

высокой внутренней культуры, мыслящие и любознательные. Известно, что мастерство складывается постепенно, оттачивается в ежедневном труде. Сознание того, что высокое искусство — это прежде всего напряженная работа над собой, над своим умением видеть и уверенно воплощать увиденное, отличает художника от дилетанта, является глубинной сутью школы.

Особенности творческого характера Ромашко — ответственность, старательность в освоении навыков профессионального мастерства, серьезность подхода к задаче, стремление к активному познанию, которые

проявились еще в студенческие годы, во многом определили обращение художника к педагогике. С 1999 года Ромашко ведет преподавание сначала в Московской государственной специализированной школе акварели Сергея Андрияки, затем в Московском государственном областном педагогическом университете, а с 2004 года в крупнейшем творческом вузе страны, имеющем богатейшую историю и всемирную известность, — Московском государственном академическом художественном

Вид на музей пейзажа в городе Плесе
2005. Холст, масло. 60 x 80

институте имени В.И. Сурикова. Конечно, произошло это обращение далеко не сразу, а спустя некоторое время, когда за плечами молодого живописца уже сформировался определенный творческий опыт. Тем

Осень. Въезд на «Академичку». 2005
Холст, масло. 40 x 60

не менее не только опыт решает здесь главную роль, ведь далеко не каждый художник становится педагогом или стремится им стать. Как известно, для того чтобы учить искусству, нужно обладать определенными качествами. Это и терпение, и самоконтроль, и, что самое главное, желание учиться самому, не останавливаясь на достигнутом, ведь истинная педагогика — это творческое взаимодействие способ-

ностей и устремлений того, кто учит, и того, кто эти знания принимает. Потому особый смысл обретает давний обычай педагогов работать одновременно с учениками. «Когда работаешь с учениками, обогащаешься, появляются уверенность и стимул для собственного творчества», — говорит о преподавании сам Ромашко. И это действительно так. Например, работа в Школе акварели в качестве педагога открыла для художника новую область творческих интересов — акварельную живопись, которая с тех пор стала органичной составляющей искусства Евгения Ромашко.

Обращение Ромашко к акварели — свидетельство тому, что поиск легких путей в искусстве не свойствен художнику, ведь, как известно, акварель — едва ли не самый сложный материал. Уникальная техника акварели, обладающая прозрачностью, легкостью и воздушностью, труднее всего поддается исправлению. С одной стороны, неудавшийся фрагмент можно смыть водой, но, с другой, такие действия значительно вредят поверхности бумаги, а следовательно, и качеству изображения. Вот почему акварель требует особого мастерства, уверенного владения кистью, абсолютного видения конечного результата. Акварель чем-то сродни музыке. Композитор может затратить значительные усилия на создание произведения, но слушатель не должен об этом догадаться, и прозвучать оно обязано легко, красиво и стремительно, как говорят, «на одном дыхании».

Истинный характер дарования Ромашко очень точно раскрывает в своем высказывании выдающийся мастер и педагог, вице-президент Российской академии художеств Тарир Теймурович Салахов: «Евгений Ромашко по-хорошему честолобив и целеустремлен, и эти его качества счастливо соединились с талантом художника. Мне импонируют его трудолюбие и основательность,

четко и строго выстроенные композиции, сдержанные и изысканные натюрморты, поэтичные картины-пейзажи. Живописец создает ту особую духовную атмосферу, в которой отражается гармония и красота окружающей жизни. Однако простота его произведений — только кажущаяся, за ней нередко стоит сложный образно-ассоциативный ряд. Не может не нравиться и его постоянный творческий поиск. Хотелось бы искренне пожелать Евгению Ромашко новых успехов в безбрежном просторе нашего настоящего искусства».

Внимание молодого художника привлекла особая техника многослойной акварели, имеющая в искусстве давние, но незаслуженно забытые в советский период традиции. Если акварель как таковая была известна еще цивилизациям Древнего мира, то вышеназванная техника возникла во второй половине XIX века в Италии. Для нее характерно плотное многослойное письмо краской по сухой бумаге, позволяющее добиваться звучных

цветовых контрастов, выразительного сочетания света и тени. Именно в этой технике работали выдающиеся мастера русского искусства — А.И. Иванов, К.П. Брюллов, И.Е. Репин, В.И. Суриков, М.А. Врубель и другие. С присущим ему энтузиазмом и основательностью Е. Ромашко активно включился в процесс возрождения интересной традиции многослойной акварельной техники, ставшей частью его собственного творческого мировоззрения. Результатом его обращения к акварельной живописи стал ряд выразительных пейзажей и натюрмортов. Большая работоспособность, серьезные требования к себе как к художнику проявились у Евгения Ромашко при рисовании с натуры. В 2000 году им были выполнены работы, в основу которых легли самые простые, можно сказать, повседневные мотивы — газетный кулечек с семечками, пакет с баранками, штудия с пары старых ботинок. Все работы характеризовало внимательное, добожелательное наблюдение нату-

Дождик моросит. 2005
Холст, масло. 40 x 30

ры. Опытные мастера, видевшие эти рисунки, единодушно признавали, что молодой художник сделал большой и серьезный шаг в овладении мастерством.

Академическая дача. 2001
Холст, масло. 40 x 70

«Тихая жизнь»

Натюрморт занимает особое место в системе жанров изобразительного искусства и является, пожалуй, самым таинственным из них. На первый взгляд натюрморт прост и ясен. Казалось бы, что может быть проще, чем отобразить на бумаге или холсте ряд предметов, знакомых и понятных, к тому же неподвижно лежащих на расстоянии вытянутой руки. Даже обучение искусству начинается с натюрморта. Но не все так просто.

Натюрморт с газетой. 2002
Бумага, акварель. 28 x 45

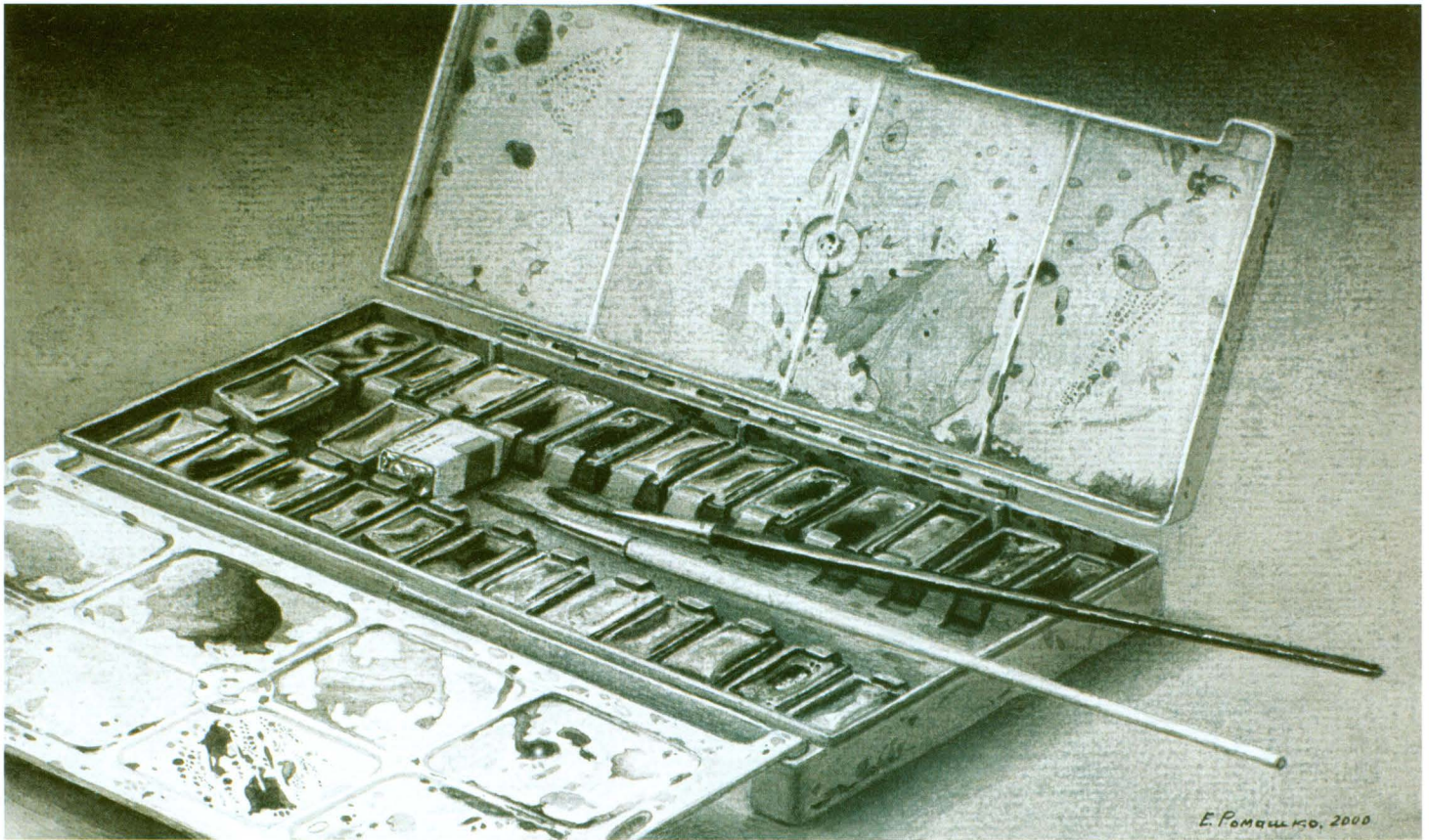
Созданный мастером натюрморт поистине способен удивить даже самого искушенного зрителя. Несмотря на предельную узнаваемость формы, он может быть многолик, многоречив и при этом абсолютно непостижим при поверхностном восприятии.

Вспомнить, к примеру, знаменитые полотна голландцев, в которых мир легко узнаваемых вещей одновременно является своего рода зашифрованным посланием зрителю.

Тайна натюрморта заключается также в том, что он всегда связан с человеком. Не обязательно с ав-

тором, написавшим его, а с той невидимой личностью, которая находится за пределами холста и скрыта от глаз зрителя. Вместе с тем последний способен очень многое сказать о ней, следуя от предмета к предмету, как следует от слова к слову при чтении рукописного текста. Сила натюрморта и его вечная притягательность в том, что он почти всегда является отражением бытия человека, тонко исподволь намекает на его присутствие и нередко способен даже изобличать его пороки и восхвалять добродетели. А как известно, любая тайна всегда

волнует и будоражит воображение. Человеку интересней самому добираться до потаенного смысла вещей, чем получать ответ в открытой форме. Натюрморт – это всегда игра, игра для интеллектуала, человека, который ценит размышление, как хорошее вино или, скажем, игру в бридж с умным партнером. Мир вещей, сохранивших на себе воздействие людей, их тепло и прикосновения, живет века и, подобно машине времени, помогает нам перемещаться в неисчерпаемом пространстве истории, принося в жизнь нового поколения дыхание прежних эпох.

По тому, как художник осуществляет обращение к жанру и в какой живописной манере трактует зримые образы, можно определить его отношение к изображаемому объекту. Достаточно вспомнить, с какой любовью к предметному миру и тщательностью написаны натюрморты голландцев в период расцвета жанра в XVII столетии. Причиной тому отношение к созидательным челове-

ческим усилиям как к величайшей ценности, дарующей жизнь, комфорт и благосостояние.

Уже при первом знакомстве с натюрмортами Ромашко становится очевидно, что художнику ближе понимание этого жанра, принятое в северных странах «still life», что в переводе означает «тихая жизнь», а не французское определение «nature morte» – «мертвая натура». Впрочем, если вспомнить историю термина, то последний относится к более позднему времени, а именно к XVIII веку. Его появление связано с укреплением позиций в тогдашних академических кругах так называемых высоких жанров – исторической картины и портрета, занявших вершину формировавшейся иерархии или системы жанров. Тогда же и возникло это несколько пренебрежительное выражение «мертвая натура» как некий противовес вышеназванным жанрам, связанным с натурой «живой». Но справедливое время все вернуло на круги своя, и удивительный жанр натюр-

Акварельные краски. 2000

Бумага, акварель. 25 x 37

морта вновь занял почетное место в изобразительном искусстве. Натюрморт любим зрителем и по сей день является неотъемлемой частью

Анютины глазки. 2001

Бумага, акварель. 30,5 x 23,5

творческой жизни новых поколений художников, к числу которых принадлежит и Евгений Ромашко. Если говорить об исторических параллелях, то его работы во многом обнаруживают некую духовную связь с произведениями русских мастеров, созданными в первой половине XIX века. Тогда натюрморт переживал свой очередной подъем, связанный с желанием увидеть прекрасное в малом и обыденном. Родоначальниками этого в общем-то кратковременного течения в истории русской живописи были Ф.П. Толстой, художники школы А.Г. Венецианова, И.Т. Хруцкий. Во все последующие годы натюрморт уже будет выполнять иные творческие задачи. Так, в искусстве второй половины XIX века он отойдет на дальний план из-за доминирующего значения тематической картины передвижников, а в начале XX века станет скорее материалом для интенсивных формообразующих поисков художников нового поколения.

Для Ромашко натюрморт — это не просто область искусства со своими определенными законами и критериями, не просто возможность развить художественные навыки. Художник воспринимает натюрморт как жанр, имеющий давние, глубокие традиции, сознает серьезность наследия, оставленного величайшими мастерами прошлого. Столь глубокое проникновение в суть предмета изучения, безусловно, помогло ему при собственном творческом обращении к натюрморту яснее сформулировать задачи и попытаться донести до зрителя те богатые философские возможности, которые были названы выше.

Например, *Натюрморт с газетой* (2002) — тонкая и немного ироничная реплика в адрес классического голландского «завтрака». Тщательно переданная живописная красота предметов, ставших объектом внимания художника, соседствует с напоминанием о предельной простоте быта, которая еще жива

Кулечек семечек. 2000
Бумага, акварель. 16,5 x 28

Баранки в пакете. 2000 ➤
Бумага, акварель. 33,5 x 28

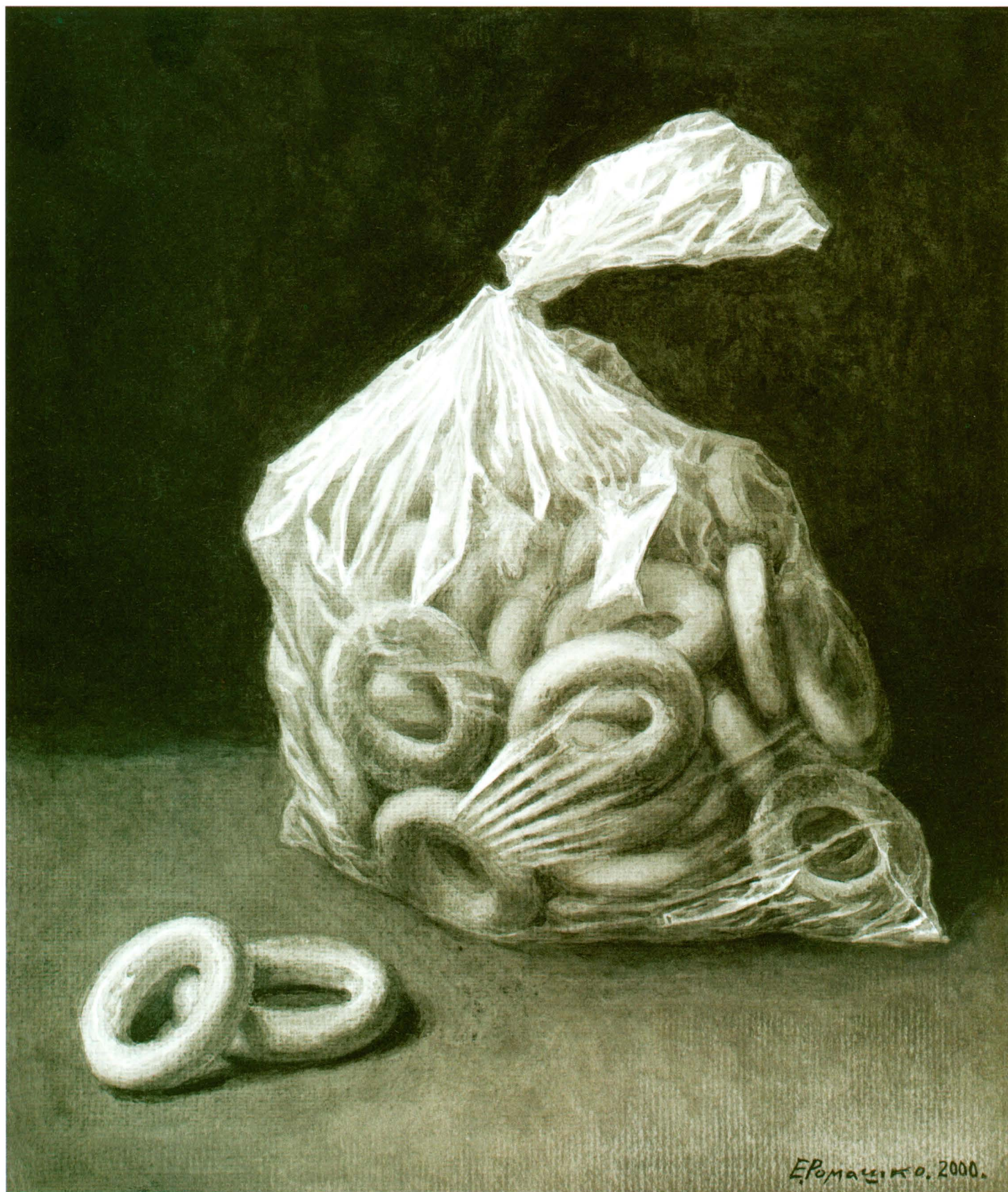
в памяти отечественных старожилов. Тонкая ткань воспоминания, овеянная легкой ностальгической улыбкой, соединяется с мыслью художника о ценности окружающих нас вещей. О ценности, которая измеряется не количеством каратов или условных единиц, а прожитыми днями и встречами, значение которых не поддается сравнительной оценке и вовсе не имеет цены.

В натюрмортных композициях художника предметы будто оживают, вызывая в памяти полные искренности и доброй иронии образы на первый взгляд неодоушевленных вещей из сказочных новелл мудрого писателя-философа Ханса Кристиана Андерсена. Трогательные цветы с удивлением взирают на зрителя — они и не помнят, как оказались в этой тесной стеклянной

баночке из-под майонеза. Маленькие прекрасные соседки беспокойно теснятся — одни пытаются выглянуть подальше, вытягивая шейки-

стебельки, другие не в силах пошевелиться и недовольно переговариваются, разводя зелеными листочками. Таковы *Анютины глазки*,

написанные в 2001 году. А вот другой натюрморт. Казалось бы, что может быть прозаичнее, чем вид баранок в целлофановом пакете?

Неужели и он достоин искусства? Как далек этот мотив от тех, что художники прежних эпох брали за основу своих натюрмортов. Ни изысканных кубков с вином, ни изобилия снеди. Но истинное волшебство искусства состоит в том, чтобы с виртуозной простотой доказать значимость и важность окружающего нас мира, зажечь огонек интереса, вдохновить на созерцание. А созерцание — не что иное,

Натюрморт с красной свечой. 2005
Бумага, акварель. 50 x 55

как верный путь к размышлению и постижению истины.

Так что же баранки? Простой мотив, превращенный средствами живописи в философский ребус о коллективе и индивидууме. Подобно страшной буке из гойевских *Капричос* возвышается странное прозрачное сооружение, внутри которого заперты десятки одинаковых баранок. Рядом с целлофановым видением сиротливо прижимаются друг к другу две маленькие баранки. Одинокое, но свободные. Со страхом взирают они на плененных со-

братьев по хлебобулочному цеху, радуются свободе, не подозревая, что раньше остальных подвергнутся суровому уничтожению за чашкой чая...

В родственной манере решен и *Кулечек семечек* (2000). Образ понятный и вместе с тем глубоко национальный. Зародившись где-то в глубинах исконного сельского бытия, он лейтмотивом проследовал через советские будни и, достигнув наших цивилизованно-технократичных времен в первозданной чистоте, обрел статус своего рода вечной

непреодолимой ценности. Всем любителям семечек хорошо известно, что процесс их поглощения сродни медитации, когда сознание как бы достигает нирваны, мысли замедляют ход, и все дела останавливаются. Потому фрагмент кроссворда на клочке послужившей тарой газеты можно расценивать как своеобразный смысловой антипод, ведь разгадывание кроссворда — это, напротив, активизация мысли и оживление памяти. Впрочем, и в случае с семечками, и в случае с кроссвордом прогресс в активных делах, как правило, замедляется.

В работе *Черные туфли* (2000) получает современное прочтение мотив, который не раз воплощался в мировом искусстве. Можно вспомнить и брутальные ботинки Ван Гога, и спутниц изящных женских ножек в картине классика советского искусства Юрия Пименова *Между работой и театром*. Обувь — древний символ свободы (рабы не носили обуви), образ жизненного пути, вечного странствия человека. В трактовке Ромашко традиционный мотив обретает новые оттенки смысла, актуализируясь, приближается к современности. Старые ботинки начищены до блеска. Аккуратно сложенная тряпочка да и рожек для надевания обуви находятся тут же, будто старательные подчиненные, готовые выполнить любое указание хозяина. На смену немного безалаберному, наполненному абсентом и душевными метаниями страннику вангоговских времен приходит наш современник — собранный, рациональный, готовый к осмысленному продвижению вперед и вверх. Ботинки не новые, ну так что ж? С таким подходом не за горами и приобретение новых. И легкая изношенность отнюдь не порок, а знак качества, говорящий о том, что пройдено уже немало и в наличии имеется значительный жизненный опыт.

Как правило, для своих натюрмортов Ромашко избирает предельно лаконичные решения, нейтраль-

ный фон позволяет сосредоточить внимание зрителя на изображенных предметах. Сами вещи написаны тщательно и вместе с тем с легкой уверенностью — художник знает, когда необходимо остановиться, чтобы избежать ненужной затертости, ведь чувство меры — одно из важнейших условий при создании по-настоящему талантливого произведения искусства. Одни работы монохромны, в других активно использованы

Старые книги. 2000
Бумага, карандаш. 31,5 x 42

сочетания разных красок, но с неизменно выявленной цветовой доминантой. Особое место принадлежит передаче фактуры. Художник с интересом обращается к соединению в одном композиционном

Натюрморт с лимоном. 2000
Бумага, акварель. 23 x 33

Натюрморт со съеденной устрицей. 2000
Бумага, акварель. 12 x 17,5

пространстве самых разных материалов. Так, в небольшой акварели *Натюрморт с лимоном* (2000) деревянная поверхность стола с ее особой текстурой сменяется матово-блестящими боками глиняной бутылки с вином, симметричный разрез лимона соседствует с прихотливыми очертаниями устричных раковин. Изысканно красив большой *Натюрморт с перьями* (2001), в котором собраны атрибуты интеллектуального труда – пожелтевшие страницы, старые книги, перья для

Черные туфли. 2000
Бумага, акварель. 28,5 x 37,5

письма, чернила... Композиция решена в теплой гамме, разбавленной сдержанными вкраплениями холодного лилово-синего и голубого цветов.

И, конечно, говоря о натюрмортах Ромашко, нельзя обойти вниманием созданный художником удивительно простой, но вместе с тем удивительно притягательный и емкий образ – коробку с акварельными красками и палитрой. В этой работе в очередной раз проявилась способность художника живописными средствами утверждать значимость материальной вещи. Стандартная упаковка красок становится полноправным объектом созерцания, приобретает черты символические, наполняется смыслом. Акварельные краски – начало творчества, изобретенное человеком простое средство, с помощью которого можно продлить жизнь любому фрагменту окружающего мира, сделав его достоянием бесконечности.

Для художника, в системе творческих ценностей которого традиционное искусство занимает особое место, необычайно важной составляющей профессионального разви-

тия является изучение произведений старых мастеров. Сознвая это, Ромашко всегда стремился использовать любую возможность общения с классическими образцами изобразительного искусства. Художник не раз с интересом участвовал в организации многочисленных выставок старых мастеров, считая для себя ценным даром возможность соприкоснуться с высоким искусством прошлых времен. Его привлекает характерная для мастеров-предшественников серьезность и глубина подхода к созданию произведения независимо от размера, техники, сложности задачи. Молодому живописцу было важно сравнить творческие манеры и приемы, иными словами, познать то, что способен понять только художник, глядя на работу другого художника. Старинные акварели, гравюры, живописные полотна – все, что создано талантом и усердием мастеров ушедших времен, сегодня является незаменимой школой для наших современников. Порой один внимательный взгляд на ту или иную работу может растолковать значительно больше, чем пространное теоретическое объяснение. Вот почему естественной и закономерной частью учебного процесса во все времена было непосредственное знакомство начинающих художников с шедеврами искусства прошлого.

Итак, в пределах реалистического направления художника в первую очередь привлекли такие жанры, как натюрморт и пейзаж. И только неискушенному человеку может показаться, что эти жанры просты и незатейливы по сравнению, скажем, с портретом или тематической картиной. Казалось бы, достаточно добросовестно перенести на холст или бумагу то, что видит глаз. Особенно это касается пейзажа. Если создание натюрморта требует компоновки и подбора предметов, то природный или городской ландшафт неизменны.

Кругом готовые сюжеты — только успевай отобразить увиденное. И только тот, кто хотя бы однажды прикоснулся к тайнам живописания, знает: истинное мастерство нередко проявляется именно в том, что кажется простым и ясным. Вот уже многие поколения живописцев, изображающих природу, стремятся к передаче ее многоликой красоты. Любой пейзажист способен поведать о том, как трудно бывает отразить ее неуловимое очарование. В значительной степени это касается природы средней полосы, где все определяют нюансы, тончайшие переходы от света к тени, живое переменчивое дыхание световоздушной среды, бесконечное множество оттенков цвета. Обращение к пейзажной живописи, как правило, является для художника началом творческого самоутверждения, когда задача сложна, а возможности ограничены пределами холста и палитры. В ходе работы над передачей образа природы художник обретает мастерство далеко не самым легким путем. И за видимой простотой и свежестью того или иного пейзажа на холсте нередко скрывается нелегкое и суровое, но созидательное по своей сути преодоление натуры «через глаз и руку», познание природы через повторное ее сотворение в иной реальности. По сути дела, каждый раз обращаясь к работе с натуры, художник стремится испытать свои силы, стать увереннее, приблизиться еще на несколько шагов к неисчерпаемым тайнам мироздания.

«Являясь представителем старшего поколения, я заинтересованно слежу за творчеством молодых художников, — говорит вице-президент Российской академии художеств, классик русского пейзажа Ефрем Иванович Зверьков. — И меня чрезвычайно радует, что, несмотря на массу трудностей, которые вынесли им навстречу смена политических формаций, смена веков и тысячелетий, среди молодежи

много сильных, талантливых и уверенных людей. Они находят в себе смелость заявлять о своей позиции в жизни и в искусстве. Живописец Евгений Ромашко в их числе. Меня радует его творческий выбор. Мне чрезвычайно приятно, что традиции классической школы стали основой его искусства. Причем совершенно осознанно, ведь сегодня можно столько услышать о том, что реалистическая живопись утратила актуальность, морально устарела. И вот перед нами пример молодого художника, который не

Без названия. 2002

Бумага, акварель. 58,5 x 43

устает развивать свои способности, много работает. Как пейзажист, не могу не отметить, что Евгению присуще умение чувствовать окружающий мир, замечать малейшие в нем изменения. Он чуткий художник, искренне влюбленный в природу».

Путешествия

Особая область в искусстве Евгения Ромашко — это пейзажи странствий, то есть картины, написанные им во время различных поездок или по впечатлениям, привезенным из путешествий. Они искренни, романтичны и вместе с тем неизменно правдивы. Таковы свойства души художника, нашедшие воплощение в его работах. Ведь известно, что произведение искусства, подобно зеркалу, отражает характер автора и его индивидуальные черты, даже скрытые в глубинах внутреннего мира и незримые для окружающих. Нужно только очень внимательно приглядеться и как можно более чутко отнестись к созданному образу.

Современная жизнь при всех своих возможных недостатках принесла нашему соотечественнику одну необычайно славную и ценную возможность — свободу передвижения далеко за пределами собственной страны. Сколько волнующих минут сулит путешествие! Это и предчувствие новых впечатлений, и ни с чем не сравнимое чувство обновления, свободы, и возможность постижения иной культуры, природы, людей. Какое невероятное счастье паковать чемодан, сознавая, что всего через несколько часов (иной раз в московской пробке можно простоять значительно дольше) ты окажешься в совершенно новой, неизведанной стране и станешь ее первооткрывателем. Толпы

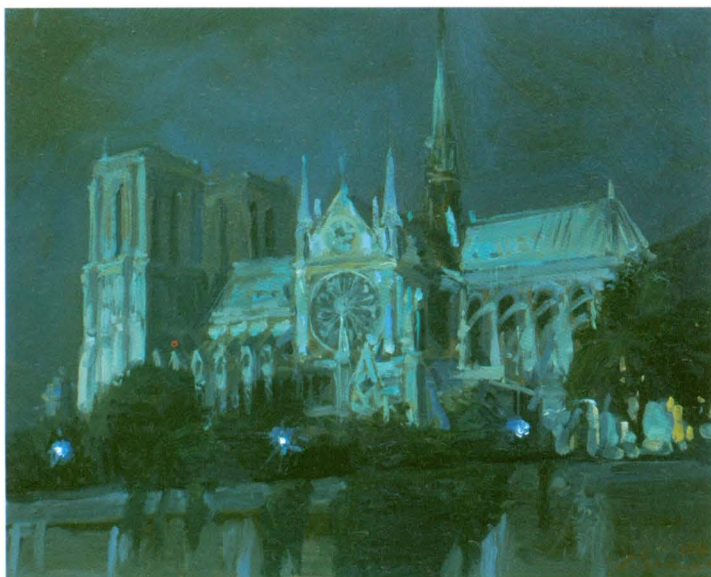
снующих повсюду туристов не станут помехой в твоём личном открытии, ведь, как известно, можно смотреть и не видеть, а при заинтересованном взгляде и искреннем желании постичь и познать нечто новое любой город, любая страна откроются для тебя той гранью, которой прежде еще никто и никогда не любовался. И доказательством тому являются произведения искусства. Достаточно вспомнить, сколько художников писали Париж, Венецию или Святую землю! И, несмотря на это, каждому из них открывался свой Монмартр, свой Палаццо дождей и свой Гефсиманский сад. Ведь наш взгляд на вещи в значительной степени зависит от свойственного нам мировоззрения. Конечно, для современного художника, жаждущего создать нечто принципиально новое и творческое, существует опасность, которую можно условно назвать «синдромом открытки». Связано это с тем, что постепенно с ходом времени сформировался целый ряд наиболее выгодных ракурсов на достопримечательности разных городов и стран, с изобретением и расцветом фотографии превращенный в своего рода незблемые штампы. Так, художник оказался между Сциллой

Мельница в Горенхейме. 2000 ➤
Бумага, акварель. 35 x 25,5

Свято-Пантелеймонов монастырь на Афоне. 2005
Холст, масло. 35 x 50

Нотр-Дам ночью. Париж. 1998

Холст, масло. 40 x 50

Белый пароход. 2006

Холст, масло. 54,5 x 64

Набережная Сены. 2000

Холст, масло. 35 x 50

Город Ингольштадт. Бавария. 2006

Холст, масло. 50 x 70

и Харибдой – с одной стороны, необходимость писать привычный вид с наиболее выигрышной точки зрения, а с другой стороны, опасность заведомо обесценить свое произведение с позиции высокого искусства из-за использования набившего оскомину пейзажа. Примечательно, что для Ромашко подобная проблема, казалось бы, вовсе не существует. Даже в пейзажах Москвы художник сумел найти нечто принципиально новое по отношению к стандартизированному взгляду на столичный пейзаж – сталинские высотки. И вот чудо, ему удалось преодолеть некое сложившееся негативное отношение и доказать право этой по всем приметам тоталитарной архитектуры на жизнь и внимание со стороны искусства, но об этом чуть позже. Здесь же отметим, что Ромашко свойственно отстаивать свою творческую позицию без громких деклараций, но на удивление просто и решительно. Вероятно, в этом находит проявление истинно запорожский характер художника.

Необычайно точно раскрывает суть творческого кредо Ромашко высказывание вице-президента Российской академии художеств, президента Творческого союза художников России и Международной федерации художников ЮНЕСКО, яркого мастера Эдуарда Николаевича Дробицкого: «В современном искусстве множество направлений, а художников еще больше. Перед каждым из них возникает вопрос – что выбрать, по какому пути пойти? Что-то считается актуальным и сулит легкий успех, но в искусстве в итоге побеждает тот, кто искренне относится к творчеству. Искусство – не разменная монета в погоне за признанием. Искусство –

1200 лет Ингольштадту. 2006
Холст, масло. 70 x 50

это жизнь. То, что наполняет душу, владеет мыслями. В своих работах художник говорит правду о себе — таково условие игры, в которой жизнь и творчество неотделимы друг от друга. Евгений Ромашко выбрал классическое искусство, гармонию, традиции. Иначе и быть не могло, потому что ему близко все это. Он романтик, который не устает восхищаться красотой мира. Он видит смену разных времен года, его увлекают новые страны и города, он с любовью относится к Москве и самозабвенно пишет ее улицы, дома и крыши. С годами возрастает профессионализм, но искренность, которая так важна для художника, остается прежней».

Франция, Голландия, Америка... Удивительно, но в каждой стране Ромашко создает глубоко индивидуальные пейзажные образы, передающие характер, а главное, особый духовный настрой, атмосферу тех или иных мест. Безусловно, в этом художнику помогает способность тонко чувствовать, сердцем прислушиваться к мелодиям, звучащим в пространстве. И совершенно неважно, город ли это или безлюдная

природа. Художник слышит то, что трудно передать словами, но можно изобразить с помощью цвета.

Интересно, что в зависимости от характера местности несколько меняется и манера исполнения. Так, работы из голландской серии, выполненные и маслом и акварелью, написаны тщательным собранным мазком, плотно лежащим на поверхности холста или покрывающим бумагу. Невольно вспоминается присущее жителям Голландии подчеркнутое бережное отношение к предметам материального мира и к самой земле, отвоеванной у водной стихии, обустроенной

с усердием, почти с нежностью. Глядя на работы Ромашко, написанные в Голландии, вдруг начинаешь сознавать, что художнику по-человечески близка эстетика этой северной страны, она затронула в его сердце какие-то особенно глубокие струны. Многообразные ракурсы, внимание к особенностям местной как бы миниатюрной, соразмерной человеку архитектуры, тщательность проработки изображения, будто сотканного из красочных следов кисти, — вот главные

Старый замок на Дунае. Бавария. 2006
Холст, масло. 60 x 45

Мельница в Киндердайке. Голландия. 2000
Бумага, акварель. 26 x 36

Замкнутый силуэт, отсветы ночных фонарей на поверхности, но где же спрятан ключ? Об этом знает только владелица, собравшая в сумрачной глубине ларца человеческие страсти и мечты – все, чем переполнено прошлое Парижа, самого удивительного города на планете.

В живописи Ромашко удивительным образом соединяются в гармоничное целое объективный взгляд и эмоционально-взволнованное восприятие, при этом последнее не бросается в глаза, а существует как бы исподволь, постепенно проявляясь через по-мужски сдержанное описание. Созданные им живописные образы подобны прозрачному камню в огранке – стоит изменить ракурс, в данном случае перейти на более глубокий уровень восприятия, как незамедлительно откроются иные качества, планы, блеснут в светящейся глубине новые грани.

черты голландских пейзажей Ромашко.

Один из самых притягательных городов мира – Париж является в обрамлении жемчужно-серой дымки, столь характерной для облика французской столицы, где покрытое облаками небо – привычная картина. В работе *Набережная Сены (2000)* перед зрителем возникают стены плотно стоящих домов с легендарными парижскими мансардами, один из многочисленных мостов и стальная гладь древней реки. Подобно благородным седидам, легкий туман окутывает здания и деревья, размывая очертания, привнося в атмосферу дыхание неразгаданной тайны. Художник будто пытается найти ответ на вечную загадку Парижа, обладающего особым магнетизмом, который с течением лет отнюдь не угасает, а становится все сильнее. Исследуя знаменитую жемчужину Европы, невозможно обойти вниманием один из символов Парижа – собор Нотр-

Дам. Не смущаясь опытом гениальных предшественников, молодой художник из России пытается по-своему постичь неизменное обаяние известного архитектурного образа. В картине *Нотр-Дам ночью. Париж (1998)* собор предстает подобно старинному ларцу, стоящему в будуаре Ее Величества Вечности.

◀ **В городе Брюгге. 2000**
Холст, масло. 50 x 35

Королевский дворец в Стокгольме. 2006
Холст, масло. 50 x 60

Соприкосновение с природой

Доминантой творчества Ромашко является пейзаж. В первую очередь это природа в своем изначальном облике, не затронутом последними веяниями цивилизации. Художника интересуют разные времена года, разные состояния дня. Любая перемена в природном ландшафте привлекает его внимание, волнует и радует. Этой радостью он охотно делится со зрителем, утверждая неисчерпаемую красоту зримого мира, богатство ее проявлений.

В пейзажных работах Ромашко, как правило, доминирует камерное начало. Художник тяготеет к созерцательности, его пейзажные мотивы овеяны тишиной и покоем. В произведениях живописца чаще всего находят отражения те природные состояния, для которых характерно неяркое ровное освещение. В них звучат глубоко лирические интонации. В основном его пейзажи выдержаны в небольшом формате и посвящены не столько величию природы и эпическому размаху, сколько особой одухотворенности и просветленности.

Пейзажи Ромашко – это пейзажи настроения, тесно связанные с внутренним миром человека. Основным условием создания такого пейзажа является поэтическая трансформация. Произведения художника отображают привычные повседневные мотивы, будто заново увиденные

Вишни цветут в Подмоскowie. 1997
Холст, масло. 50 x 35

и переданные с особым восторженно-трепетным чувством.

В основе изображения лежит натурное наблюдение, которое неизменно ведет к переосмыслению роли этюда и развитию пленэрного видения. Происходит как бы смещение строгих границ между категориями этюда и картины, что, в свою очередь, обуславливает, особенно в недавних по времени работах, динамичную и свободную этюдную манеру письма, сохраняющую непосредственность восприятия. Уменьшается формат произведения, предпочтение отдается картинам малого и среднего размера. Происходят изменения и в подходе к композиции, которая приобретает определенную «кадровость». Это позволяет оживить изображение, придать композиции характер выхваченного

из реальности фрагмента. К тому же приобретает распространение принцип некоторого сближения задних планов как следствие зрительного впечатления единой световоздушной среды.

В зависимости от времени года меняется и творческая стилистика. Изображая зиму, Ромашко прибегает к более графичной и сдержанной манере письма – на белый фон снегов ложатся причудливые сплетения тончайших ветвей и оголенных деревьев. Сквозь эту ажурную преграду любит зритель на тихий покой уснувшей до нового весеннего пробуждения земли, укрытой белоснежным покровом. Таков образ зимы в ряде пейзажей Ромашко, созданных в 1997 году. Это *Зима в Подмоскowie. Радонеж, Зима, Зброшенний храм, Январь*. В работах, отображающих разные

Березка. Этюд. «Академичка». 2004
Холст, масло. 35 x 30

Солнце село. 2004
Холст, масло. 80,5 x 110,5

циклы в жизни природы, художник следует давней традиции русского искусства, которая заключается в непрестанном наблюдении за изменениями в состоянии природы. Для того чтобы лучше понять, о какой именно традиции идет речь, достаточно вспомнить великого живописца А.К. Саврасова, основой творческого и педагогического метода которого была работа на натуре, где проникновение в живую ткань природы и изучение ее законов могли быть наиболее полными и полезными. «С первыми весенними днями вся мастерская спешила вон из города и среди тающих снегов любовалась красотой пробуждающейся жизни, — вспоминал один из учеников Саврасова Сергей Глаголь. — Расцветал дуб, и Саврасов взволнованный вбегал в мастерскую, возвещал об этом, как о целом событии, и уводил с собою молодежь опять туда, в зеленые рощи и поля». Это подлинно творческая атмосфера поддерживала искреннее отношение учеников к искусству. Благодаря этому московская школа пейзажа достигла своего расцвета в 1880–1890-е годы и сохранила доминирующее положение в системе жанров на протяжении всех последующих лет развития русской живописи. Тогда же в пейзажном искусстве сформировалось особое направление — лирический национальный пейзаж, для которого характерен сплав романтической традиции и реалистического видения. Характерные черты этого направления можно встретить и в современном искусстве. Ромашко принадлежит к тем, кто в своем творчестве придерживается именно этого направления, но в современной, несколько измененной в ходе развития искусства форме. Так, не случайно открытый драматизм романтического пейзажа XIX века с течением времени сменился спокойной созерцательностью в трактовке изображения. В работах современных пейзажистов, к которым принадлежит Евгений Ромашко, доминирует простота, выраженная в далеких от внешней эффектности уголках природы, желание передать их тихое очарование и непритязательную скромную красоту.

Вот почему в связи с пейзажами Ромашко можно говорить о продолжении возникшей в конце XIX — начале XX века тенденции слияния этюда с картиной, о чем уже упоминалось выше. Этюд в данном случае воспринимается как форма, лучше всего подходящая для передачи бесценной ясности и свежести первого впечатления. Этюдная манера письма также намного больше соответствует темпу времени, его переменчивому и стремительному течению. Можно вспомнить, что этюд как самостоятельная и полноценная форма живописи стал утверждать свои права именно с приходом нового времени и сопутствующим ему развитием технического прогресса, изменившего динамику жизни в целом.

Заброшенный храм. 1997. Холст, масло. 80 x 120

Проселок (Сельская дорога). 2005

Холст, масло. 65 x 85

В Петербурге. 2005

Холст, масло. 30 x 40

Важным импульсом к созданию пейзажа для Ромашко является не что иное, как эмоциональная наполненность видимого образа. Главное для него заключается в сознании непреходящей ценности каждой встречи с окружающим миром. Своеобразие пейзажного вида, его определенного настроения, угаданного, почувствованного художником, становится первоначалом, исходной точкой творческого процесса.

Традиционное включение в пейзаж образов архитектуры нередко встречается в произведениях Ромашко. В сельских пейзажах это деревянные избы или православные храмы — архитектура, гармонично слитая с русской природой, ставшая естественной частью ее спокойной, полной достоинства красоты. Художник не боится показаться банальным, ведь его обращение к классическому образу русской живописи — пейзажу с храмом — связано с искренним убеждением в его актуальности, важности для понимания национального характера, исторического пути, прошлого, настоящего и будущего страны.

В одном из своих недавних пейзажей Ромашко изображает улицу с целым рядом деревянных изб, за которыми светлой стеной поднимаются церковные постройки, бело-снежные, с горящими на солнце куполами. Композиция обретает как бы второе символическое значение — избы как олицетворение исконной русской жизни, не всегда устроенной, не всегда изобильной, а за ней — светлые храмы как надежда и защита, как образ светлых сил, вселяющих уверенность в неизбежной победе добра и любви.

Жизнь любого удаленного от города монастыря, обители протекает в тесной взаимосвязи с жизнью природы, ее циклами, ее характером. Для людей, избравших путь духовного совершенства, природа выступает не только кормилицей, она защищает, питает и поддерживает человека в его внутренних поисках, даруя возможность обрести душевное равновесие, спокойствие и просветление. Являясь созданием Творца, природа несет в себе не только неисчерпаемую жизнеутверждающую силу, но и просветляющую, укрепляющую дух красоту. Именно такой образ природы стремились утвердить в своем искусстве выдающиеся русские мастера прошлого. Такое понимание стало ориентиром в искусстве для тех художников новых поколений, которые считают традицию не просто формообразующим началом, а основой мировоззрения, системой творческих убеждений.

Претворяя идею духовной красоты в пейзажных образах, Ромашко, как представитель своего поколения, не замыкается в пределах одной страны. Его художественная философия основана на вдумчивом созерцании. Оказываясь в тех или иных местах, художник стремится прежде всего почувствовать и понять суть окружающих его зримых

На торговой площади в Плесе. 2004
Холст, масло. 60 x 70

образов. Взаимоотношения природы и человека, даже при отсутствии последнего на холсте, играют для Ромашко особую роль. Ему далеко не безразлично то, как протекает взаимодействие мира и человека, как бы получившего этот мир в наследство от Создателя. Так, в неболь-

шом пейзаже голландской серии *Колсе-мельница* (2000) перед зрителем возникает простой, ясный и вместе с тем необычайно трогательный пример такого сосуществования.

Российская академия художеств. 2004
Холст, масло. 30 x 40

Летний день в Суздале. 2001
Бумага, акварель. 60 x 80

Тихо и умиротворенно журчит вода, выбиваясь из-под деревянного мельничного колеса. Мягкий солнечный свет заливает окрестности золотис-

тым сиянием, отражаясь от поверхности воды, согревая черепичные крыши построек, траву на берегу. Вслед за художником зритель обнаруживает для себя этот тихий уголок, который существует вне отдаленно взятой страны, вне времени,

напоминая нам о необходимости ценить красоту земного мира в самых, как кажется, скромных ее проявлениях. Радоваться благоденствию, которое дарит нам теплый день, лучи согревающего солнца, прозрачная вода и собственное желание

пейзажей Ромашко. Солнечный свет, льющийся с небес, осеняет земной мир. Отталкиваясь от пленэрных наблюдений за световоздушной средой, художник переходит к ассоциациям мистического характера, создавая на холсте картину мира, озаренного любовью Творца. Золотой свет разливается по равнине в пейзаже *Летний вечер. Суздаль* (2001), уводя взгляд зрителя к миниатюрному силуэту белоснежной церкви. Золотые блики солнца, проникающего сквозь листву высоких деревьев, бегут по дорожке и зеленой траве газона, поднимаются на невысокую светлую стену постройки в картине *Беседка Патриарха* (2000). В пейзаже *Лето* (1997) перед зрителем простираются медовые дали, напоминающие о том, что ни с чем не сравнимое ощущение безграничного простора можно испытать далеко не в каждом уголке мира. Обилие оттенков золотого художник демонстрирует в другой своей замечательной работе – *Огород на даче под Запорожьем* (1998). Относительно небольшая по размерам, она вмещает в себя все многообразие летнего цветения и буйства трав. Экспрессия мазка и богатство цветопередачи характеризуют этот пейзаж – фрагмент богатой запорожской природы. И здесь не обходится без маленьких символов солнца – стройных желтых подсолнухов, заинтересованно и открыто взирающих на зрителя.

Несколько иным предстает в работах Ромашко образ золотой осени. По тому, как трактует художник это время года, можно догадаться, что по своему состоянию и настроению осень неразрывно связана для него с холодной зимой. Суше становится манера письма, в формообразовании вновь начинает доминировать линейный подход. На смену жизнерадостному восприятию летней природы приходит элегическая сдержанность. В работах появляются несколько неожиданные для художника мотивы, связанные с пар-

ковым искусством, в частности парковой скульптурой. Напоенный туманом прохладный воздух поднимается от воды, темные силуэты деревьев образуют сумрачный чертог, в его глубине возникает, мерцающая призрачной белизной, мраморная фигура сидящей на невысоком пьедестале девушки. Такова *Осенняя элегия* (1997). В ней находит отражение печальная суть осени – увядание прекрасной природы и предчувствие долгого зимнего плена. Другая, более ранняя работа художника, близкая по характеру и манере исполнения первой, носит название *Скульптура в парке* (1995). Белые силуэты скульптур предстают будто вестники холодной зимы, контрастируя с золотым покровом, сотканном природой из опавших листьев.

Как известно, в истории русского пейзажного искусства выделяются как бы две линии, характеризующие различные, в зависимости от мировосприятия, подходы к изображению. Примером для первой, условно говоря, субъективной линии, может послужить творчество

Колокольня Ризположенского монастыря в Суздале. 2004
Холст, масло. 45 x 30

созидать что-либо на благо существующему миру, приумножать гармонию и научиться ценить каждую минуту жизни в материнских объятиях заботливой кормилицы-природы.

Теплый золотистый цвет – своеобразная визитная карточка многих

Знакомая улица в городе Плёсе. 2004

Бумага, карандаш. 55 x 36

рее объективная линия, о чем особенно ярко свидетельствуют более поздние по времени работы художника.

В работах Ромашко, выполненных в 2004–2005 годах, можно заметить некоторые изменения в подходе к созданию образа, к его живописной структуре. И это вполне естественное и легко объяснимое явление, ведь, как известно, самым незаменимым подспорьем таланту служит практика, обыкновенная работа. Накопленный по мере активной работы опыт делает манеру художника более свободной и раскованной. По-прежнему сильной стороной искусства Ромашко остается умение строить сбалансированную и цельную композицию. Даже совсем небольшие по размеру работы имеют четкое и рациональное построение, несмотря на уже упоминавшуюся связь с картиной-этюдом. Вместе с тем цветовые решения произведений становятся более насыщенными и яркими, краска покрывает холст динамичными пастозными мазками. Художник стремится усилить в своих работах звучность цвета, активизировать колорит.

В то же время среди работ последних лет встречаются пейзажи, в которых отчетливо прослеживаются интерес и способность художника к решению сложных колористических задач, например с участием серого цвета. Умение, которое всегда характеризует уровень мастерства живописца. Таков осенний вид с изображением поля, оголенных деревьев и одиноко стоящих столбов. Простой незамысловатый мотив решен необычайно красиво и тонко — неброское звучание серовато-жемчужных оттенков неба гармонично соединяется с цветом желтовато-охристой травы. Картина овеяна влажным дыханием мокрой остывающей земли, прохладой поздней осени. В результате

Куприна, Петровичева, Бялыницко-го-Бирули и других мастеров, которым свойственно было находить удачные сочетания красок и повторять их в целом ряде произведений как некий удачно обретенный прием. Вторая линия, более объективная, объединила такие имена, как Серов, Левитан, Жуковский, С. Герасимов. Эти мастера никогда не

стремились к выработке универсального колористического приема, полагая, что в природе точных повторений не бывает и каждый отдельно взятый момент из ее жизни наполнен множеством переменчивых нюансов. Анализируя творчество нашего современника, можно предположить, что в его пейзажном творчестве находит выражение ско-

На реке Мсте. 2001
Бумага, акварель. 45,5 x 31,5

Зима. 2000
Бумага, акварель. 31 x 45

Дом на «Академичке». 2003
Бумага, акварель. 25 x 35

Индустриальный пейзаж. Запорожье. 2005
Холст, масло. 30 x 40

Огород на даче под Запорожьем. 1998
Холст, масло. 40 x 50

рождается образ пронзительный и лиричный, наполненный грустью ушедшего лета.

Сказанное в отношении оттенков серого цвета также относится к другой картине Ромашко *Железнодорожный вокзал в городе Запорожье* (2005). Конечно, это не природный мотив, а городской пейзаж, уголок родного города художника. Но созданный им живописный образ, именно живописный, при всей трудности поставленной творческой задачи является ярким свидетельством того, что художник не стремится к внешней эффектности сюжета. Главным для него является именно возможность испытать свои силы, и чем сложнее препятствие, тем интереснее его преодолевать. Балансируя на грани двух основных цветов — серого и коричневого, художник создает выразительный и емкий живописный образ, жизненный и полнокровный. Казалось бы, автор мог выбрать яркий день, полный декоративных деталей. Вопреки логике художник пишет площадь унылым пасмурным днем. Но для тех, кто истинно увлечен искусством и стремится обрести подлинное мастерство, сложность задачи напрямую связана с возможностью подняться еще на одну ступень и сделать еще один шаг в освоении непростой профессии живописца.

В отношении выбора мотива Ромашко все чаще обращается к сложным пограничным состояниям природы — ранняя весна, поздняя осень. Передать такое состояние — нелегкая задача для живописца, ведь переход от одного времени года к другому содержит в себе множество едва уловимых нюансов. Необходимо иметь высокий профессиональный уровень для того, чтобы суметь наполнить художественный образ тончайшими цветовыми переходами, рефлексам и той особой атмосферой, которую легко почувствовать, но трудно описать словами. Произведения Ромашко отличается сложная и красивая цветовая текстура, будто сотканная из ярких и трепетных движений кисти.

Кроме всего, в созданных совсем недавно работах художника появилось нечто принципиально новое по отношению к более раннему периоду его творчества, а именно эпические черты в характере пейзажа. В композиции все чаще и решительнее находит проявление панорамное видение, которое акцентирует внимание зрителя на бескрайнем пространстве. Полна спокойствия и сдержанного величия панорама реки в пейзаже *Березка* (2004), над водной поверхностью плывут влажные осенние облака, а на фоне ослепительно лазурного неба вспыхивает золотым фейерверком листва стройной молодой березы. И здесь, как во многих других работах того же периода, можно наблюдать динамичную, широкую манеру письма.

Железнодорожный вокзал в городе Запорожье. 2005
Холст, масло. 30 x 40

Цвет дается локально, в основе живописного решения игра контрастов. Доминирующие на холсте холодные краски усиливают ощущение свежести и прохлады осеннего дня. Активный сполох горячего золота

на первом плане — живописный прием, с помощью которого художник также расставляет композиционные акценты и приковывает внимание зрителя к центру картины, завораживая красотой осенней природы.

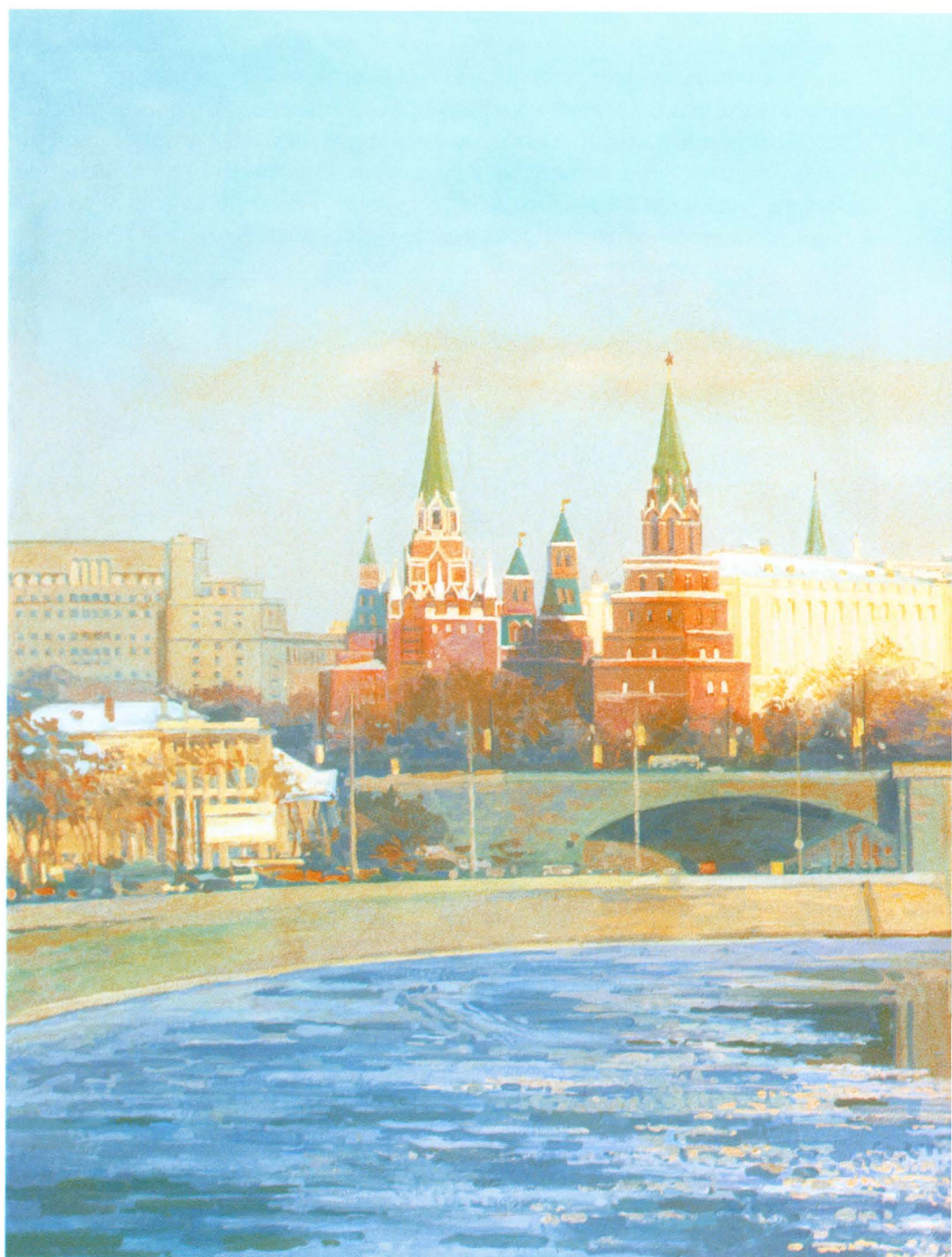
Дорога в станицу Зотовская. 2002
Холст, масло. 25 x 70

Монастырь в Вышнем Волочке. 2004
Холст, масло. 30 x 40

Размышления о Москве

Проникновенные образы природы, как было уже сказано, соседствуют в искусстве Евгения Ромашко с городским пейзажем, который привлекает внимание художника ничуть не меньше, чем удаленные от суетливой жизни мегаполиса ландшафты. И все же совершенно особой областью в творчестве Ромашко стала тема Москвы. Не будучи уроженцем этого славного города, но однажды оказавшись в нем, художник проникся к неповторимой московской атмосфере искренним чувством симпатии, а спустя годы, проведенные в столице, привязался к ней всем сердцем. Об этом открыто свидетельствуют работы Ромашко, посвященные Москве и ее заповедным, овеянным историей местам. В отличие от коренных москвичей, привыкших со снисходительным сожалением относиться к любым высоким зданиям в городском ландшафте, Ромашко, лишенный предубеждений, с восторгом воспринял сталинские высоты и воспел их в своих работах. Во многом он сохранил о них еще первое детское впечатление, когда испытал ощущение встречи с чем-то необычайно грандиозным. И здесь также не обошлось без присущего художнику романтического отношения к окружающему миру, ведь символы утопической философии и тоталитарного режима в городских

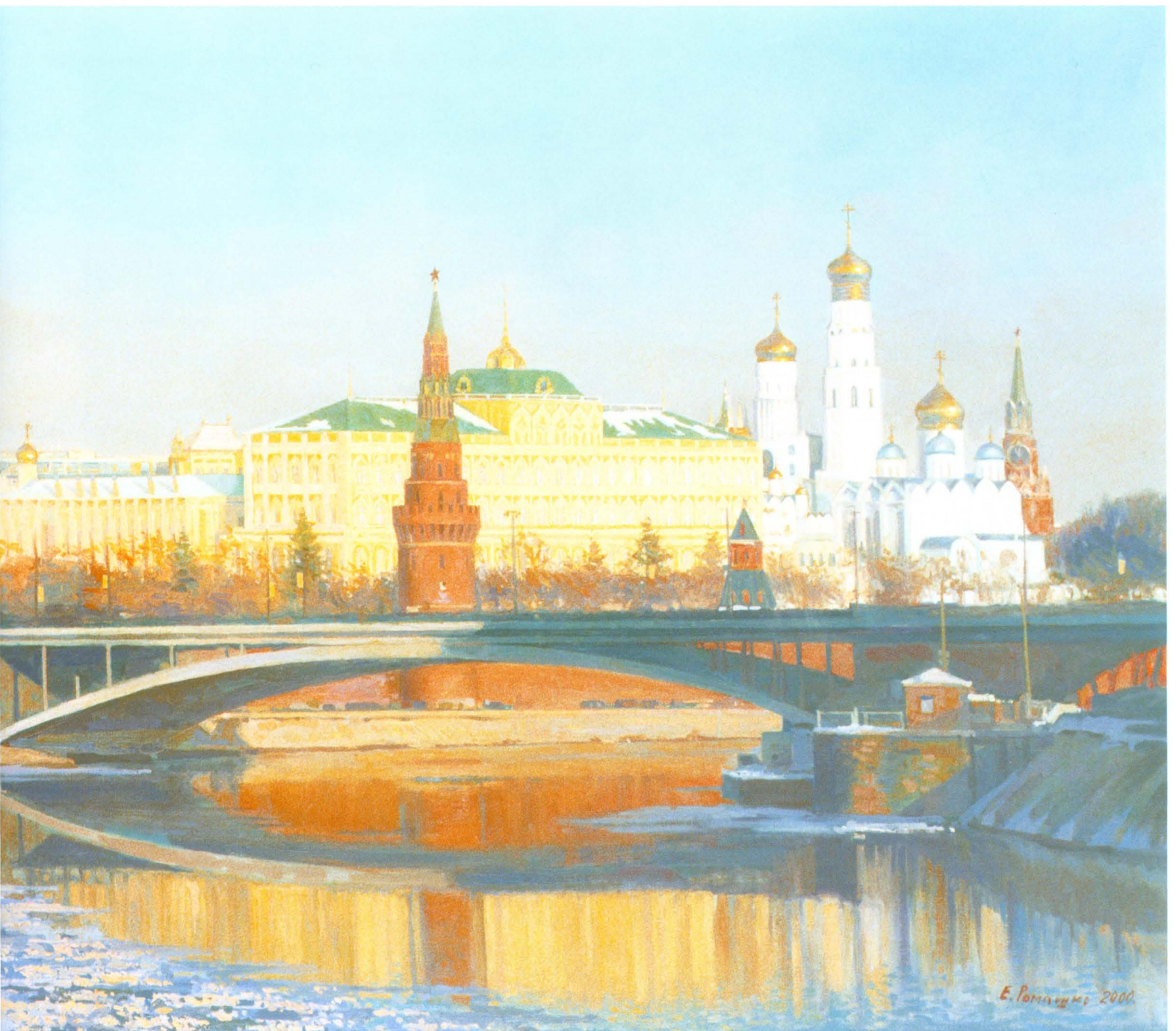
Московский Кремль. 2000
Холст, масло. 80 x 155

пейзажах Ромашко значительно больше напоминают старинные волшебные замки из сказок Шарля Перро. Их силуэты возвышаются над городом, растворяясь в туманной дали, привлекая и завораживая. Они таинственны, молчаливы и притягательны. В облике этих зданий нашла свое отражение целая эпоха, ушедшая в никуда. Они раскрывают для нас, ныне живущих, страницу из древней истории о человеческих страстях и устремлениях. Прав ху-

дожник, воспринимающий Москву переулков и одноэтажных особняков и Москву проспектов и сталинского ампира как единое целое. Город пережил не одно столетие. Он постоянно менялся, жил насыщенной, подчас драматической жизнью. И каждое изменение в нем, каждая новая черта — не что иное, как часть его судьбы и жизни людей его населяющих.

В трактовке образа Москвы Ромашко проявил себя необычайно

чутким художником, сумевшим проникнуть в таинственную сущность города во многом благодаря своей искренности и заинтересованному вниманию к жизни столицы, ее характерным особенностям и чертам. «Я много лет пишу Москву, — говорит живописец, — как мне кажется, именно мою Москву. Очень нравится писать Кремль, храм Василия Блаженного. Кое-кто говорит, что это избито и открыточно, но, может быть, оттого, что я родился в провинции,

Высотка на Садовом. 2004
Холст, масло. 40 x 30

столица меня до сих пор поражает. Поэтому переносить на холст древние стены, башни — это для меня одно удовольствие, в красоте исторической архитектуры я вижу образ нашей страны, ее величие».

И действительно, являясь художником и находясь в Москве, почти невозможно удержаться, чтобы не изобразить панораму Московского Кремля. Живописный архитектурный комплекс будто сам просится на холст, подсказывает композицию,

удачную с любой точки зрения, манит эффектным сочетанием краснокирпичных стен с белоснежным обликом колокольни и соборов, золотыми главами, устремленными в голубую вышину. В композиции *Московский Кремль* (2000) Ромашко смело осуществляет обращение к столь часто воспроизводимому в истории живописи мотиву и ничуть не проигрывает. Созданный им живописный образ по-своему раскрывает величие и гармоническое единство разностильных построек, ставших отражением разных временных эпох. Древний Кремль пред-

стает в естественном окружении современности, которая сама по себе соткана из противоречивых фрагментов прошлого и настоящего.

Художник пишет Москву ярким солнечным днем или окутанную ночной темнотой. Многоликие образы города наполнены любовью и симпатией автора живописных работ. Маленькие, извилистые, столь характерные для старой Москвы переулки складываются в особую серию, в которой каждый, кто привязан к столице всем сердцем, найдет что-то близкое, понятное и родное. Вот Кадашевский переулок, подтаявший снег, влажный тротуар, на котором припаркованы автомобили — неизменный атрибут наших дней, с которым творцы прекрасного давно смирились, одинокие фигуры прохожих и надо всем этим светло-серебристое облачное небо и свежий запах приближающейся весны.

Изображая Москву, Ромашко применяет свободную пастозную манеру письма, и это далеко не случайный ход, обусловленный неповторимым характером города, пестрого, оживленного и многолюдного. Вспомним известные ассоциации городов с различными видами искусства, по которым Петербург предстает в графическом образе, а Москва в живописном. Проходят годы, но душа старинного города остается неизменной. И это наблюдение художник стремится донести до зрителя всеми доступными способами. В пейзажах Ромашко московского цикла доминирующую роль начинают играть цветовые сочетания, колорит. Линия как бы отходит на второй план, становясь вспомогательным элементом в построении образа, подчиняясь общему цветовому решению. Город предстает перед зрителем подвижным организмом, в котором все — от воздушного потока до незыблемого архитектурного строения — живет и чувствует. Художник убежден, что нет ничего более увлекательного, чем маленькие ежедневные открытия, которые можно

Кутузовский проспект. 2004

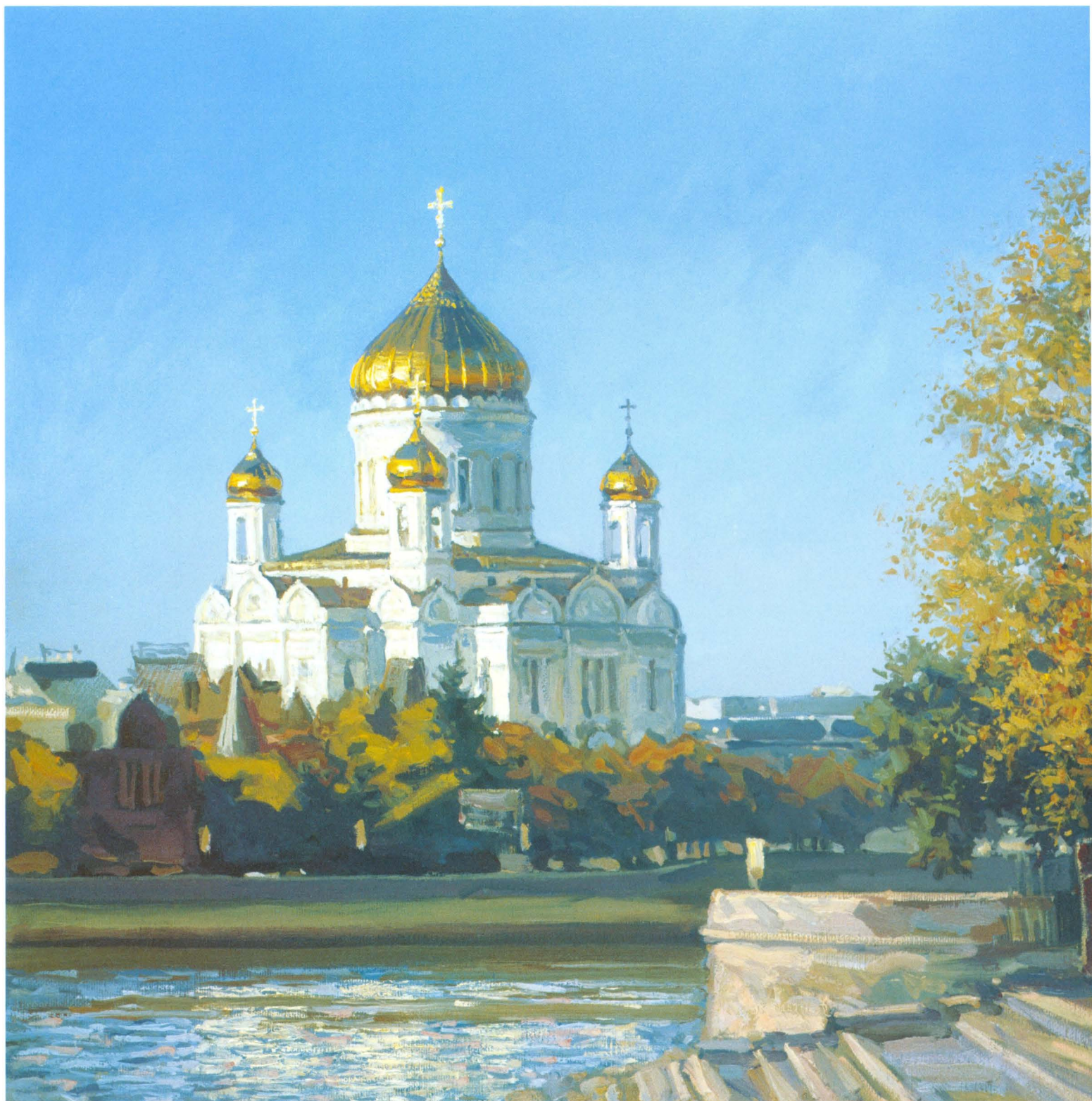
Холст, масло. 30 x 35

Ипатьевский переулок. Этюд. 2006

Холст, масло. 30 x 40

совершить, если попытаться взглянуть на привычные вещи свежим взглядом. Москва, архитектурное своеобразие которой не вызывает сомнений, является неисчерпаемым источником впечатлений. Люди спешат по делам, погруженные в свои мысли, пробегают мимо особняков, скульптур, кованых оград, не удостоивая их взглядом, ведь они кажутся им такими привычными и знакомыми. Художник стремится компенсировать подчас несправедливо безразличное отношение к красоте и очарованию города, призывая зрителя остановиться и с добрым интересом заглянуть в его таинственную жизнь.

**Вид на храм Христа Спасителя в Москве
2005**

Холст, масло. 55 x 80

Каждому городу присуще свое неповторимое лицо. Однако ввиду современных архитектурных тенденций мегаполисы разных стран становятся похожими друг на друга.

Это связано с общностью технологий и новых материалов для строительства, которые, возникнув в какой-либо одной стране, быстро становятся международным достоянием — взаимопроникновение ноу-хау в наши дни достигло необычайного уровня. Поэтому сегодня своеобразие

каждого городского центра определяется в основном памятниками его истории. Это не только архитектура различных стилей и эпох, но и целая гамма неповторимых деталей, в которых, как в зеркале вечности, отражается душа города. Подчас заметить эти детали способен

лишь художник, который по определению является созерцателем и вдумчиво относится к тому, что предстает его взору.

Вот в глубине залитого солнцем переулка на фоне ясного неба вдруг возникает странное видение — корабль со стоящей у штурвала

фигурой, ветер раздувает паруса, на мачте трепещет золотой стяг. Небольшой пейзаж *Московский мотив* (1999) посвящен взаимодействию городской скульптуры с архитектурным ландшафтом. Скульптура современная, а ландшафт старинный. Внимательный взгляд художника обнаруживает необычный ракурс — вид на известный монумент Петру Первому со стороны улицы Остоженки. Чем не открытие? Ведь стоит только выйти из дома или офиса и пройтись по городу пешком, чтобы понять, как много интересного происходит на его улицах, а какие загадочные обитатели затаились в тени деревьев, маленьких переулках и скверах в ожидании внимания к себе человека. Произведения искусства, и городская скульптура в частности, однажды войдя в мир, уже перестают принадлежать своим создателям. Они живут тихой жизнью в ожидании чувствующего и думающего зрителя. Они беззащитны, как дети, и бессмертны, как боги, эти произведения искусства. Они пришельцы из другого мира, и потому так нелепо вымещать на них земную ненависть к людям или идеям.

В осеннем пейзаже *Храм Христа Спасителя* (1999), также небольшом по формату, но удивительно выразительном по цвету, золотые купола собора перекликаются с червонным золотом листвы деревьев, растущих на противоположном берегу Москвы-реки, а белый силуэт храма будто растворяется в окружающих его светлых облаках.

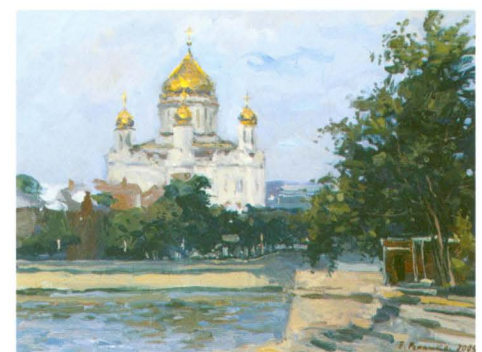
В более поздней картине с изображением одной из красивейших церквей Москвы — храма Святителя Николая в Хамовниках, написанной в 2004 году, художник также сосредоточивается на передаче динамики архитектурных форм. Окружающий пейзаж дан лишь приблизительно и лишен детализации. С помощью этого приема живописец акцентирует внимание на центральном образе, которому и посвящена картина.

В работе *Гагаринский переулок* (1999) композиция как бы ведет взгляд зрителя через разные планы. Первое, что мы замечаем, — сугробы снега на переднем плане, затем взгляд уходит вглубь и попадает на залитые солнечным светом теплые стены домов, а далее, следуя возникшей на третьем плане вертикальной высотке, подобно птице, устремляется в бездонное весеннее небо.

В картинах Ромашко город предстает, как правило, далеким от повседневной суеты. Это скорее город-умиротворение, город-тишина. Во многом такое впечатление достигается благодаря тому, что главная роль в композиции отводится

Храм Христа Спасителя. Этюды 2005–2006

Холст, масло. 25 x 35; 30 x 40; 30 x 40

Гагаринский переулок. 1999

Холст, масло. 35 x 25

архитектуре. Ее спокойной линейно-объемной ритмике. Зритель видит Москву как бы во время неспешной прогулки, останавливаясь на набережных, сворачивая в удаленные от оживленных дорог переулки.

Впрочем, в некоторых работах художник погружается в самый центр городской жизни, на заполненные машинами магистрали, но и в этом случае в композиции господствует архитектура как выражение некоего вневременного на-

чала, напоминание о вечных ценностях, сотворенных человеком. Так, в картине *Кутузовский проспект* (2004) образуются как бы два уровня композиции – нижний, заполненный интенсивным движением «стального стада» машин, и верхний – залитый солнцем, сияющий ряд величественной столичной архитектуры, с высоты взирющей на нескончаемую уличную суету.

Знакомство с искусством Ромашко не позволяет забывать, что

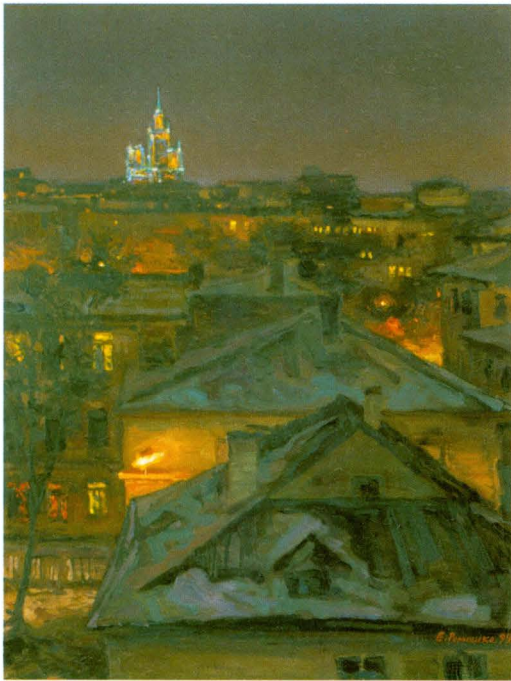
перед нами произведения современного художника, который живет не в прошлом, а в самом сердце сегодняшнего дня. Он не устраняется от перемен, наблюдает их, воплощая свое индивидуальное понимание происходящего в работах.

И вновь художник уводит нас в центр старого города, очаровывая уютом Бульварного кольца и заросших многолетними деревьями скверов. В пейзаже *Гоголевский бульвар* (2003) Ромашко создает выразительный образ зимней вечерней Москвы с особым присутствием ей уютом и предчувствием сказки. Живописец поставил перед собой трудную задачу – передать сдержанный, почти монохромный колорит зимних сумерек и умело решил ее, оживив картину теплым светом четырех высоких уличных фонарей. Тех самых, со знаменитыми львами у основания.

Главным чувством, отраженным в разных работах художника, является чувство искреннего восхищения от увиденного. Ромашко присуща редкая, но спасительная для души человека черта – умение удивляться, с восторгом принимать повседневное, находя в нем вдохновляющие приметы обновленного представления о жизни.

Относительно недавно, а именно в 2005 году, Евгений Ромашко был приглашен преподавать на факультет архитектуры в крупнейшее в России высшее учебное заведение – Московский государственный академический художественный институт имени В.И. Сурикова. Факультет был создан несколько лет назад и является уникальным в своем роде направлением в деятельности прославленного российского вуза, содействующим подготовке особой специальности – архитектора-художника.

Художественное образование сегодня по-прежнему вызывает

Москва. Ночь. 1999

Холст, масло. 54 x 41

большой интерес молодежи. Можно сказать, что в последнее время этот интерес даже усилился. Вместе с тем стали другими и студенты. Они, как правило, четко знают, чего хотят, зачастую имеют конкретные цели и стремятся узнать как можно больше. Они идут в ногу со временем, поэтому перед институтом встают новые проблемы. Педагогическая система должна развиваться, чтобы соответствовать потребностям современного художника. Не случайно в Суриковском институте появляются новые факультеты и специальности, руководство института стремится привлекать молодежь не только к учебе, но и к преподаванию. Как показывает имеющийся опыт, приход молодых художников заметно оживляет образовательный процесс, студенты не теряют интереса к учебе. Ведь молодежь — это, прежде всего, свежесть восприятия, их мышление лишено консерватизма и ближе сознанию студентов. Преподавая на новом факультете архитектуры, Евгений Ромашко стремится

Васильевский спуск. 2001

Холст, масло. 30 x 40

использовать уже имеющийся педагогический опыт, а такие его качества, как ответственность и организованность, безусловно, должны помочь ему успешно работать в сфере образования.

Можно предположить также, что в еще одной сфере деятельности Евгения Ромашко немалую роль сыграет его безграничная любовь к искусству, пронесенная им через годы насыщенной твор-

Гоголевский бульвар. 2003

Холст, масло. 30 x 40

Послесловие

Можно сказать, что на сегодняшний день Евгений Ромашко является цельным сложившимся художником, уверенно заявляющим о своих предпочтениях в искусстве. Вместе с тем его требовательность к себе и активная творческая позиция вселяют в поклонников его искусства надежду на то, что в будущем художника ожидают новые неожиданные находки. На сегодняшний день за его плечами восемь персональных выставок, участие во многих коллективных выставках не только в Рос-

сии, но и за ее пределами, например, в Германии, Италии, Объединенных Арабских Эмиратах, государстве Оман. Работы художника находятся не только в многочисленных частных собраниях, но и в художественных музеях Плеса, Симферополя, Переславля-Залесского, Рязани, Челябинска, Ставрополя, Харбина, а также в художественном музее акварели города Мехико. Творчество Ромашко неизменно находит множество почитателей, людей, искренне заинтересованных в судьбе искусства,

сознающих его неразрывную связь с судьбой человечества в целом.

Очевидно, что современный мир может спасти только культура. Вот почему творческий человек, художник сегодня является ключевой фигурой. Предметный мир, который нас окружает, создан художниками. Жаль, что мы часто этого не осознаем или просто не задумываемся, а ведь это так. И мы должны поощрять приход в искусство новых людей. В наше время выбрать профессию художника — это смелый поступок, потому что никаких гарантий в материальном отношении не существует. Принято считать, что время энтузиазма прошло, но те, кто сегодня получает диплом художника, — настоящие энтузиасты. Евгений Ромашко в их числе. Его выбор был сделан в пользу живописи, причем живописи реалистической. Для него этот путь актуален и важен. И успехи, которых он достигает, внушают уверенность в том, что он не ошибся и его пример способен вдохновить молодежь, ведь мир, в котором нет художников, обречен на исчезновение. Вот что говорит о своем выборе и о своих поисках в искусстве сам Евгений Ромашко:

«Я думаю, что художник — это тот человек, который в обычном

Храм в Холуе. 2003 ➤
Холст, масло. 50 x 40

Иван-чай цветет. 2005
Холст, масло. 70 x 80

Травы июля. 2006
Холст, масло. 41 x 110

видит необычное, в череде второстепенного он может увидеть главное и превратить его в образ. Как успешно тот или иной художник справляется с этой задачей, зависит от того, насколько он наделен талантом. Важнейшей задачей любого художника является попытка изобразительными средствами отразить божественную гармонию мироздания.

Пейзаж в моем творчестве является основным жанром, так как мне кажется, что в изображении природы я могу наиболее полно раскрыть свои мысли и представ-

ления о мире души человеческой, о радостях и печалях, ее наполняющих. Пейзаж для меня — не просто фотографическая фиксация увиденного, это отражение на холсте моих собственных чувств и переживаний, моего миропонимания и мировосприятия, выраженного в форме, доступной для зрителя. Каждая моя новая работа — это обращение к эстетическому чувству человека, это разговор о прекрасном, светлом и удивительном мире, который каждый зритель видит, чувствует и носит в своей душе. Желание делиться этой радостью, не оставлять равнодушными своих современников и потомков является основой моего

творчества, ради этого я работаю и живу».

Характерной чертой художественной жизни начала XXI века является полученное в наследство от предыдущего столетия одновременное сосуществование в изобразительном искусстве всевозможных течений, число которых все увеличивается. К сожалению, нередко в основе этого многообразия лежит не только стремление новых поколений художников решить волнующие творческие задачи, но и желание любыми способами продемонстрировать свою «оригинальность». В таких условиях проблема дальнейшей эволюции изобразительного искусства

приобретает особую остроту и важность, ведь отсутствие нравственной основы в творчестве, так же как и отрицание накопленных веками средств образного выражения, ставит вопрос о дальнейшем его развитии. Именно поэтому огромное значение в наши дни приобретает сохранение традиций высокопрофессионального и духовно обогащенного творчества. Эти традиции никогда не умирали в русском искусстве, они живы и по сей день благодаря существованию реалистической школы, соединившей в себе художественные ценности искусства прошлого с творческими исканиями новых поколений художников, к числу которых принадлежит живописец Евгений Ромашко.

Ветреный день. 2003
Холст, масло. 30 x 40

Содержание

4	О художнике	24	Соприкосновение с природой
10	«Тихая жизнь»	36	Размышления о Москве
18	Путешествия	44	Послесловие

Указатель произведений Е.В. Ромашко

1200 лет Ингольштадту. 2006 – 21	Кулечек семечек. 2000 – 12
Академическая дача. 2001 – 9	Кутузовский проспект. 2004 – 39
Акварельные краски. 2000 – 11	Летний день в Суздале. 2001 – 30–31
Анютины глазки. 2001 – 11	Мельница в Горенхейме. 2000 – 19
Баранки в пакете. 2000 – 13	Мельница в Киндердайке. Голландия. 2000 – 23
Без названия. 2002 – 17	Монастырь в Вышнем Волочке. 2004 – 35
Белый пароход. 2006 – 20	Москва. Ночь. 1999 – 43
Березка. Этюд. «Академичка». 2004 – 25	Московский Кремль. 2000 – 36–37
В городе Брюгге. 2000 – 22	На реке Мсте. 2001 – 33
В Петербурге. 2005 – 28	На торговой площади в Плесе. 2004 – 29
Васильевский спуск. 2001 – 43	Набережная Сены. 2000 – 20
Весенний разлив. 2003 – 6	Натюрморт с газетой. 2002 – 10
Ветреный день. 2003 – 47	Натюрморт с красной свечой. 2005 – 14
Вид на музей пейзажа в городе Плесе. 2005 – 8	Натюрморт с лимоном. 2000 – 15
Вид на храм Христа Спасителя в Москве. 2005 – 40–41	Натюрморт со съеденной устрицей. 2000 – 16
Вишни цветут в Подмосковье. 1997 – 24	Нотр-Дам ночью. Париж. 1998 – 20
Высотка на Садовом. 2004 – 38	Огород на даче под Запорожьем. 1998 – 34
Гагаринский переулок. 1999 – 42	Осенние деревья. 2005 – 7
Гоголевский бульвар. 2003 – 43	Осень. Въезд на «Академичку». 2005 – 8
Город Ингольштадт. Бавария. 2006 – 20	Погожее утро. 2004 – 6
Дождик моросит. 2005 – 9	Проселок (Сельская дорога). 2005 – 28
Дом на «Академичке». 2003 – 33	Российская академия художеств. 2004 – 29
Дорога в станицу Зотовская. 2002 – 35	Свято-Пантелеймонов монастырь на Афоне. 2005 – 18
Железнодорожный вокзал в городе Запорожье. 2005 – 34	Солнце село. 2004 – 25
Заброшенный храм. 1997 – 26–27	Старые книги. 2000 – 15
Зима. 2000 – 33	Старый замок на Дунае. Бавария. 2006 – 21
Знакомая улица в городе Плесе. 2004 – 32	Травы июля. 2006 – 46–47
Иван-чай цветет. 2005 – 44	Храм в Холуе. 2003 – 45
Индустриальный пейзаж. Запорожье. 2005 – 34	Храм Христа Спасителя. Этюды. 2005–2006 – 41
Ипатьевский переулок. Этюд. 2006 – 39	Черемуха цветет. 2004 – 5
Колокольня Ризположенского монастыря в Суздале. 2004 – 31	Черные туфли. 2000 – 16
Королевский дворец в Стокгольме. 2006 – 23	Евгений Ромашко. Фотография – 4

Евгений Ромашко

БЕЛЫЙ ГОРОД

МОСКВА, 2006

Электронный вариант книги:

Скан, обработка, формат: manjak1961

Мастера живописи

- Абакумов
- Айвазовский
- Айец
- Алексеев Ф.
- Альма-Тадема
- Арсенюк
- Батони
- Белюкин А.
- Белюкин Д.
- Бернини
- Бёклин
- Богаевский
- Богданов-Бельский
- Больдини
- Борисов-Мусатов
- Боровиковский
- Босх
- Боттичелли
- Бритов
- Бродский
- Брюллов
- Буше
- Ван Гог
- Ван Дейк
- Васильев Ф.
- Васнецов А.
- Васнецов В.
- Ватто
- Веласкес
- Венецианов
- Верещагин В.
- Виноградов
- Врубель
- Гавриляченко
- Гагарин
- Ге
- Глазунов
- Гоген
- Гойя
- Головин
- Горский
- Горский-Чернышев
- Грабарь
- Грицай А.
- Давид
- Дали
- Дега
- Дмитриевский
- Добужинский
- Доре
- Дробицкий
- Жилинский
- Жуковский С.
- Зарянко
- Зверьков
- Иванов А.
- Иванов В.
- Караваджо
- Кауфман
- Кипренский
- Климт
- Корин А.
- Коровин
- Крамской
- Крыжичский
- Крымов
- Кузнецов П.
- Куинджи
- Куликов И.
- Курбе
- Кустодиев
- Левитан
- Левицкий
- Леонардо да Винчи
- Лимбурги
- Лоррен
- Маковский В.
- Малеев
- Мане
- Машков И.Г.
- Менгс
- Микеланджело
- Мирошник
- Модильяни
- Моне
- Моризо
- Москвитин
- Мурильо
- Неврев
- Неменский
- Нестеров
- Никонов В.
- Новиков
- Ольшанский
- Осипова, Федоров
- Оссовский
- Павлова, Самсонов В.
- Панов
- Пасько
- Перов
- Пикассо
- Пирсmani
- Писсарро
- Пластов
- Подшивалов
- Поленов
- Полотнов
- Похитонов
- Присекин Н.
- Путинцев
- Путнин
- Рафаэль
- Рембрандт
- Ремнёв
- Ренуар
- Репин
- Рерих
- Ромадин М.
- Ромадин Н.
- Ромашко
- Рубенс
- Рылов
- Рябушкин
- Саврасов
- Салахов
- Самокиш
- Самсонов А.
- Сапунов
- Сегантини
- Сезанн
- Семирадский
- Серебрякова
- Серов
- Сибирский В.
- Сислей
- Соломаткин
- Соломин Н.
- Сотсков
- Степанов
- Стожаров
- Страхов
- Стронский
- Суриков
- Тимм
- Тициан
- Ткачевы
- Толстой Ф.
- Тропинин
- Тулуз-Лотрек
- Федоров
- Федотов
- Филонов
- Фрагонар
- Фридрих
- Хасьянова
- Хиросигэ
- Хокусай
- Чернецовы
- Чернышева
- Чёрный
- Шагал
- Шаньков
- Шапаев
- Шассерио
- Шишкин
- Шпицвег
- Штейн
- Штук
- Штыхно
- Щедрин
- Сильвестр
- Эль Греко
- Юон

